

DOI: 10.31857/S032103910016680-1

БЭС-ВОИН. ЕГИПЕТСКИЕ ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ им. А.С. ПУШКИНА

О. А. Васильева¹, С. Е. Малых², О. В. Томашевич³

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва, Россия*

² *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия*

³ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

¹ E-mail: olga.vassilieva@arts-museum.ru ² E-mail: malyh2002@mail.ru ³ E-mail: olgatomas@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0002-5101-458X ² ORCID: 0000-0002-2077-7285

³ ORCID: 0000-0003-1462-6699

В статье публикуются и анализируются шесть предметов египетской терракотовой пластики с изображением бога Бэса в образе воина греко-римского времени, включая уникальную статуэтку с греческой надписью на постаменте. Все они хранятся в отделе Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве. Пять из них происходят из коллекции В.С. Голенищева, а один — из так называемого Старого собрания. Иконография части терракотовых изображений Бэса-воина содержит своеобразный «детский» компонент, унаследованный от бога-апоτροпея и защитника материнской сферы и связанный с магическими стелами «Хор на крокодилах». Другой вариант апоτροпеической иконографии включает воинственный компонент, выраженный в боевом облачении Бэса. Возможно, этот образ является продуктом птолемеевской пропаганды, в которую были удачно вплетены исконно египетские черты Бэса-воителя и Бэса — alter ego «Хора на крокодилах».

Ключевые слова: греко-римский Египет, египетские терракоты, Бэс, древнеегипетская религия, ГМИИ им. А.С. Пушкина

Данные об авторах. Ольга Александровна Васильева — кандидат исторических наук, участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; зав. отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина; Светлана Евгеньевна Малых — кандидат исторических наук, участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; старший научный сотрудник ИВ РАН; Ольга Владимировна Томашевич — кандидат исторических наук, участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)».

BES-WARRIOR.
EGYPTIAN TERRACOTTA FIGURINES FROM THE
COLLECTION OF THE PUSHKIN STATE MUSEUM
OF FINE ARTS

Olga A. Vassilieva¹, Svetlana E. Malykh², Olga V. Tomashevich³

¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia*

² *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

³ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

¹ E-mail: olga.vassilieva@arts-museum.ru ² E-mail: malyh2002@mail.ru ³ E-mail: olgotomas@mail.ru

The article publishes and analyses six Egyptian terracotta figurines depicting the god Bes as a warrior of Graeco-Roman Period, including a unique statuette with a Greek inscription on the pedestal. All of them are kept in the storeroom of the Department of the Ancient East of the Pushkin State Museum of Fine Arts in Moscow. Five of them were collected by Vladimir S. Golenischev, one was in the so-called Old Collection of Moscow University. The iconography of a part of the analysed figurines contains a kind of 'childish' component inherited from the apotropaic god, protector of the maternal sphere, and is associated with the 'Horus on crocodiles' magic steles. Another version of protective iconography includes a warlike component, expressed in the military attitude of Bes. This image may have been a product of Ptolemaic propaganda, in which features of the Egyptian Bes-warrior and Bes — *alter ego* of the 'Horus on crocodiles' were successfully combined.

Keywords: Graeco-Roman Egypt, Egyptian terracottas, the god Bes, ancient Egyptian religion, Pushkin State Museum of Fine Arts (Moscow)

В собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве имеются шесть египетских терракотовых статуэток греко-римского времени, представляющих бога Бэса в виде воина. Пять из них были приобретены В.С. Голенищевым, один предмет происходит из так называемого Старого собрания¹.

По популярности египетские терракоты с изображением бога Бэса стоят на третьем месте вслед за статуэтками Харпократа и Исиды². Подобная широта распространения не кажется удивительной: несмотря на то что Бэс относится к так называемым малым божествам, популярным в основном среди простого народа, спектр его функций был обширен. Он отгонял зло и даровал защиту всем людям, прежде всего — женщинам и малолетним детям, т.е. наиболее уязвимым категориям. В терракотовой пластике греко-римского периода Бэса продолжают изображать, как и в эпоху Нового царства, традиционно — в виде обнаженного гротескного карлика с бородой, иногда с высунутым языком, обычно в высокой короне со страусовыми перьями. Однако античная эпоха внесла изменения в эту иконографию, явив новые варианты, в частности изображения Бэса в полном вооружении — с мечом, щитом и даже в защитном доспехе — для более эффективного устрашения злых духов.

¹ Старые коллекции музея при Московском университете.

² Dunand 1990, 29; Fjeldhagen 1995, 17–18.

КАТАЛОГ

1. Статуэтка Бэса-воина с коротким мечом и круглым щитом (рис. 1)

Инв. № I, 1a 4243. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: римский период.

Сохранность: целая.

Размеры: высота 13,7 см, ширина 1,6–7,0 см, толщина 0,8–3,8 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны среднего качества, задняя сторона гладкая, на ней имеется технологическое отверстие диаметром 1,7–1,8 см; низ статуэтки подрезан.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная светло-коричневая (5YR5/6), с большим количеством золотистой слюды, небольшой примесью кварцевого песка, известняка и растительных частиц.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание, частичное лощение, красно-коричневый ангоб (2.5YR4/6) на лицевой стороне, затеки ангоба на задней стороне.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы копоти на лицевой стороне (вероятно, рядом долгое время располагалась лампа или курильница).

Публикации: Ballod 1912, 34; Pavlov, Hodjash 1985, 88, илл. 191; Hodjash 2004, 107, кат. 79.

Аналогии: Kaufmann 1913, 71, Abb. 40; Bayer-Niemeier 1988, Nr. 426–428. Ср.: Fischer 1994, Taf. 55.553; Dunand 1990, 34, 37, 39; Török 1995, pl. XIX, no. 16.

2. Статуэтка Бэса-воина с овальным щитом (рис. 2)

Инв. № I, 1a 4271. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: римский период.

Сохранность: утраты в верхней части (отсутствуют меч и головной убор).

Размеры: высота 13,7 см, ширина 4,3–6,6 см, толщина 1,4–3,1 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны хорошего качества, задняя сторона гладкая, на ней имеется технологическое отверстие диаметром 1,4–1,5 см; низ статуэтки подрезан.

Материал: глина аллювиальная тонкая плотная коричневая (5YR4/4), с большим количеством золотистой слюды, небольшой примесью растительных частиц и измельченных костей животных.

Способ отделки внешней поверхности: заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции и нанесенного поверх нее красного пигмента на лицевой стороне; зеленый пигмент на постаменте; следы желтой охры на боковой стороне, в левой части головы.

Публикации: Hodjash 2004, 108, кат. 80.

Аналогии: Kaufmann 1913, 71, Abb. 40; Willems, Clarysse 2000, cat. 118. Ср.: Ashton 2003, UK 47974; Fischer 1994, Taf. 54.535; Tinh 1986, pl. 80, 38i, 38m; Dunand 1990, 35, 40.

3. Статуэтка Бэса-воина с коротким мечом и овальным щитом (рис. 3)

Инв. № I, 1a 4244. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: римский период.

Сохранность: целая, трещины и потертости на поверхности.

Размеры: высота 11,4 см, ширина 2,2–4,3 см, толщина 1,1–2,6 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск и лицевой, и задней сторон низкого качества, плохо

проработанный, с большим количеством дефектов (в том числе отпечатки от выжженных при обжиге органических включений в глине); низ статуэтки подрезан.

Материал: глина аллювиальная средне-грубая среднеплотная серо-коричневая (7.5YR4/2, 7.5YR5/2), с большим количеством растительных частиц, небольшой примесью слюды, кварцевого песка и красного шамота.

Способ отделки внешней поверхности: без отделки.

Обжиг: равномерный окислительный.

Публикации: Hodjash 2004, 109, кат. 81.

Аналоги: Weber 1914, Taf. 25.257–259; Breccia 1934, pl. XLIX.240, 242; Tinh 1986, pl. 80, 38h; Fischer 1994, Taf. 54.535–536, 542. Ср.: Dunand 1990, 30.

4. Статуэтка Бэса-воина с коротким мечом и овальным щитом (рис. 4)

Инв. № I, 1a 4268. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: римский период.

Сохранность: целая, незначительные потертости на поверхности.

Размеры: высота 20,8 см, ширина 4,1–8,6 см, толщина 1,5–6,5 см.

Способ изготовления: оттиск в двусторонней форме; соединительные швы по бокам подрезаны и заглажены; оттиск лицевой стороны низкого качества, с многочисленными дефектами (трещины, отпечатки от органических включений в глине); задняя сторона гладкая; низ статуэтки подрезан.

Материал: глина аллювиальная средне-грубая среднеплотная светло-красно-коричневая (2.5YR5/3, 2.5YR5/4), с большим количеством известняка, средним количеством кварцевого песка и растительных частиц слюды, небольшой примесью слюды.

Способ отделки внешней поверхности: частичное заглаживание.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: на постаменте клеймо, оттиснутое до обжига, в виде четырех греческих букв YOMA / YOMN; следы розового пигмента на боковой стороне.

Публикации: Ballod 1912, 31; Hodjash 2004, 110, кат. 82.

Аналоги: Fischer 1994, Taf. 53.543; Fjeldhagen 1995, cat. 57. Ср.: Kaufmann 1913, 71, Abb. 40.6, 12; Tinh 1986, 102; pl. 80, 38n; Bayer-Niemeier 1988, Nr. 434–435; Brunner-Traut et al. 1989, Kat. 118; Dunand 1990, 30–32; Fischer 1994, Taf. 53.544.

5. Статуэтка Бэса-воина с мечом-копсом и змеей (рис. 5)

Инв. № I, 1a 4272. Из собрания В.С. Голенищева (1911).

Датировка: римский период.

Сохранность: незначительные утраты (сколы на левом ухе, небольшие потертости на левой стороне фигуры).

Размеры: высота 20,5 см, ширина 3,4–7,5 см, толщина 0,7–3,8 см.

Способ изготовления: оттиск в односторонней форме; лицевая сторона среднего качества, с дефектами (неровности, трещины, отпечатки от выжженных при обжиге органических включений в глину); задняя сторона грубая, плохо формованная.

Материал: глина аллювиальная средне-грубая среднеплотная красно-коричневая (2.5YR4/4), с большим количеством растительных частиц, небольшой примесью золотистой слюды, кварцевого песка и сильно измельченных костей животных.

Способ отделки внешней поверхности: без отделки.

Обжиг: равномерный окислительный.

Примечание: лицевая и частично задняя стороны покрыты белой гипсоподобной субстанцией, поверх которой окрашены розовато-красным (лицо), красным (язык, тело, руки, ноги) и черным (борода, брови) пигментами.

Публикации: Hodjash 2004, 111, кат. 83.

Аналогии: Kaufmann 1913, 71, Abb. 40; Tinh 1986, pl. 80, 38a; Bayer-Niemeier 1988, Nr. 430–431; Attula 2001, 8; Ashton 2003, UC47973; Bailey 2008, no. 3101. Ср. Perdrizet 1921, pl. XLII.139.

6. Статуэтка Бэса-воина со змеей (рис. 6)

Инв. № 1, 1а 6749. Старое собрание (год поступления неизвестен).

Датировка: птолемеевский период.

Сохранность: утраты в верхней части (отсутствуют правая рука с мечом и головной убор, сколы на носу).

Размеры: высота 19,7 см, ширина 5,6–8,3 см, толщина 1,8–3,4 см.

Способ изготовления: оттиск в односторонней форме; лицевая сторона низкого качества, слабо проработанная, с многочисленными дефектами (неровности, трещины, отпечатки от уничтоженных при обжиге органических включений в глину); задняя сторона грубая, плохо формованная.

Материал: глина аллювиальная средне-грубая среднеплотная коричневая (2.5YR4/3), со средним количеством известняка и растительных частиц, небольшой примесью золотистой слюды и кварцевого песка.

Способ отделки внешней поверхности: без отделки.

Обжиг: неравномерный окислительный.

Примечание: следы белой гипсоподобной субстанции и нанесенного поверх нее розовато-красного пигмента на лицевой и задней сторонах.

Публикации: Hodjash 2004, 105, кат. 75.

Аналогии: Wildung, Grimm 1979, Nr. 139, 192; Dunand 1990, 38; Bailey 2008, no. 3101.

ИСТОРИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ И БЫТОВАНИЯ

Собрание ГМИИ насчитывает 233 изображения Бэса на различных предметах, большинство из которых — за исключением 47 — принадлежали В.С. Голенищеву³. Почти все они были опубликованы в свое время К. Баллодом и С.И. Ходжаш⁴.

³ Любопытно, что о богатстве этой коллекции был осведомлен Г. Масперо, на что ссылается Ф. фон Биссинг в письме И.В. Цветаеву от 8 февраля 1912 г. (Golenishchev 1987, 240).

⁴ История изучения образа Бэса поразительна и поучительна: несмотря на наличие в мировой историографии по крайней мере трех специальных и обстоятельных работ, посвященных его иконографии, вполне убедительные выводы их авторов почти не упоминаются в научной литературе. Первой была диссертация К. Баллода (Балодис Франц Александр, 26 июля / 7 августа 1882, Валмиер (нем. Вольмар) — 8 августа 1947, Стокгольм), опубликованная в Москве в 1913 г. в книге «Введение в историю бородатых карликообразных божеств в Египте» на немецком языке с русским резюме на 10 страницах (Ballod 1913). Так как его имя малоизвестно в отечественной науке (он эмигрировал в 1924 г. в Латвию), приведем краткую справку. Студент Юрьевского университета (Дерпт, ныне Тарту), он продолжил образование в Московском археологическом институте (справочник указывает и Московский университет: Dawson, Uphill 1995, 28), а затем по совету В.К. Мальмберга летом 1910 г. уехал на стажировку в Мюнхенский университет к проф. Ф. фон Биссингу, в семинаре которого каталогизировал коллекцию фигурок Бэсов (см. интересные документы по поводу просьбы фон Биссинга дать Баллоду разрешение работать в музее: Golenishchev 1987, 122, 133–134). В 1918 г. он получает место профессора в Саратове и перестает заниматься египтологией, но его книга надолго остается единственной работой о Бэсах, малоизвестной из-за небольшого тиража. Светлана Измайловна Ходжаш (1923–2008), на протяжении долгого времени хранившая египетскую коллекцию в ГМИИ им. А.С. Пушкина, в силу своего веселого

Рис. 1. Статуэтка Бэса-воина с коротким мечом и круглым щитом © ГМИИ им. А. С. Пушкина, инв. № I, 1a 4243

В коллекции В.С. Голенищева изображения Бэса занимали особое место. Еще на заре своей научной деятельности, в 1877 г., юный ученый опубликовал перевод знаменитой «Стелы Меттерниха»⁵. С тех пор Владимир Семенович увлекся

нравы не могла не заинтересоваться Бэсами. В результате в музее ею была устроена выставка и подготовлен каталог, снабженный внушительной по объему вводной статьей (Hodjash 2004). Она посвятила его памяти Джеймса Романо, автора диссертации об иконографии Бэса (Romano 1989). К сожалению, эта работа осталась нам недоступна, да и в историографии она почти не упоминается.

⁵ Golenishchev 1877.

Рис. 2. Статуэтка Бэса-воина с овальным щитом © ГМИИ им. А. С. Пушкина, инв. № I, 1а 4271

изучением магических стел (так называемые *cirri* Хора) и статуй, а также различных памятников с изображениями бога Бэса, его женской ипостаси Бэсет и других «карликообразных» богов (в частности, Птаха-Патека)⁶. В «Списке крупных и ценных предметов из коллекции Голенищева» отмечается собрание из 85 статуэток бога Бэса, в числе которых есть *unisa*⁷. Вероятно, Голенищев стремился на подлинниках показать, сколь значительную роль магия играла в жизни древних

⁶ Hodjash 2004, кат. 56.

⁷ Golenishchev 1987, 59, прим. 27 (собрание было оценено в 27 000 руб). Справка составлена комиссией ученых, участвовавших в экстренном заседании Русского археологического общества 24 февраля 1908 г. в египетском музее В.С. Голенищева на Моховой, 15 (Б.А. Тураевым, М.И. Ростовцевым, П.К. Коковцовым, О.Э. Леммом).

Рис. 3. Статуэтка Бэса-воина с коротким мечом и овальным щитом © ГМИИ им. А. С. Пушкина, инв. № I, 1a 4244

египтян⁸. Об особом интересе Голенищева к этой группе памятников говорит тот факт, что практически все соответствующие карточки (fichiers) его картотеки на французском снабжены краткими описаниями, хотя обычно он предельно лаконичен и обходится без заметок. Исключения составляют некоторые карточки, где присутствует только маленькая фотография (№ 2964, 2976, 3076).

В инвентаре В.С. Голенищева записи о мелких амулетах и статуэтках (включая терракотовые) с изображением Бэса идут практически подряд, во всяком случае компактными группами (№ 837–857, 2540–2675). Но вряд ли это свидетельствует об одновременной покупке вещей, хотя и это возможно, поскольку в списке иногда

⁸ О роли магии в официальной и народной религии см. Raven 2019, 11–27.

Рис. 4. Статуэтка Бэса-воина с коротким мечом и овальным щитом © ГМИИ им. А. С. Пушкина, инв. № I, 1а 4268

фигурируют совершенно разноплановые предметы (например, среди амулетов с Бэсом помещены серьга и мумия ибиса). Скорее всего инвентарь составлен в соответствии с повитринной описью его домашнего музея в Санкт-Петербурге и разные предметы были просто выставлены вместе.

Все терракоты с большой долей вероятности были приобретены В.С. Голенищевым во время его путешествия по Египту в период 1880–1890-х годов. К сожалению, Владимир Семенович был чрезвычайно скуп на указания о месте находки или приобретения⁹, поэтому происхождения можно делать только самые общие предположения.

⁹ Главными поставщиками Голенищева были: в Гизе — знаменитый антиквар Али Абд эль-Хадж (Ali Abd el-Haj el Gabri, aka Ali el-Arabi, ок. 1840–1932), в Луксоре — торговец древностями Тодрос, под которым следует понимать Тодроса Болоса либо его сына Мохабеа Тодроса (Hagen, Ryholt 2016, 248–250).

ИКОНОГРАФИЯ БОГА БЭСА

Изображения Бэса чаще всего встречаются на косметических принадлежностях, зеркалах, сосудах, ложечках, на предметах мебели и домашнего обихода, что сразу маркирует сферу его «деятельности». Очень часто его образ используется на амулетах и резных камнях. Поражает не только необычная иконография Бэса, но и огромный разрыв между обилием изобразительных типов этого бога и практически полным отсутствием связанных с ним нарративных источников¹⁰. Гротескный карлик, получеловек-полузверь был божеством без мифологической генеалогии и считался служителем богини Хатхор: он присутствует в истории возвращения Хатхор-Тэфнут из Нубии¹¹ и изображается вместе с богиней на различных памятниках, вероятно, поскольку и он, и Хатхор относятся к одной сфере защиты детства и материнства. В коллекции В.С. Голенищева имелись также фрагменты магических жезлов эпохи Среднего царства, на которых показан «предшественник» Бэса — воинственный кривоногий демон Аха, божество, охраняющее не только солнечного бога, но также матерей и детей¹².

Терракотовые фигурки Бэса изготавливались в Поздний период и греко-римское время в огромном количестве для массового потребления, поскольку многие жители Египта стремились обезопасить свой дом от реальных вредоносных тварей (змей, скорпионов) и невидимых злых сил. По мере угасания древнеегипетской цивилизации наблюдается рост популярности «малых» богов: великие боги казались простым смертным слишком далекими, да и божественность фараона, их предстателя перед богами, заметно поблекла. Защитные функции Бэса были направлены прежде всего на женщин, мечтающих о ребенке, беременных, роженниц, матерей и их малолетних детей. Поскольку Бэс также считался покровителем спящих, а сон в определенном смысле подобен смерти, он охранял и умершего в его пути по иному миру¹³.

По всей вероятности, имя Бэс стало, преимущественно в греко-римский период, общим обозначением для многих популярных в народе карликовидных богов¹⁴. Бэс, этот «благопожелательный демон», известен в Египте по крайней мере с эпохи Среднего царства, когда он сливается с древним демоном-воителем Аха (т.е. «сражающийся», «боец»), также обладавшим защитными функциями¹⁵. Под влиянием Аха формируется образ и иконография Бэса, которые появились раньше имени и текстов, с ним связанных¹⁶. Окончательное оформление образа божества относится к периоду Нового царства, но только с эпохи XXI династии этот персонаж-апоптроей, защищающий женщин и отгоняющий зло,

¹⁰ Volokhine 2010, 254.

¹¹ Junker 1911, 86.

¹² Hodge 2004, кат. 23–24; Dasen 1993, 55–83. Эти жезлы, вероятно, предназначались для проведения обрядов родовспоможения, защиты новорожденных младенцев и их матерей.

¹³ Bailey 2008, 18; Dasen 1993, 55–83; см. амулет-подголовник с Бэсом: Hodge 2004, 162, кат. 229.

¹⁴ Dasen 1993, 55–57.

¹⁵ Altenmüller 1965, 152, 155.

¹⁶ Meeks 1992, 435.

Рис. 5. Статуэтка Бэса-воина с мечом-кописом и змеей © ГМИИ им. А.С. Пушкина, инв. № I, 1a 4272

стал именоваться Бэсом. Одновременно расцветает культ бога Харпократа (букв. «Хор-дитя»), причем оба эти божества завоевывают колоссальную популярность начиная с правления XXVI династии, эпохи «саисского возрождения»¹⁷. Несмотря на относительно позднее обретение собственного имени и появление в мифологии, глубинные функции бога Бэса как поливалентного «спасителя» апеллируют к весьма архаическим представлениям, на что, в частности, указывает изображение его лица анфас (см. ниже).

¹⁷ Meeks 1992, 235. Попытки исследования этимологии имени Бэса склоняются к предположению, что слово *bs* с древности имело отношение ко всему недоношенному, незрелому, преждевременному, т.е. прежде всего к ребенку, находящемуся в утробе (*ibid.*, 427, 434).

Рис. 6. Статуэтка Бэса-воина со змеей © ГМИИ им. А. С. Пушкина, инв. № I, 1а 6749

Чрезвычайно популярным Бэс становится в греко-римское время, когда его образ преобразуется в Бэса-Пантея (этот аспект отражен в многочисленных фаянсовых амулетах)¹⁸ и обретает эпитет «владыка, величайший из всех богов»¹⁹ (эволюция, также характерная для малых божеств в поздние эпохи). В римское время и вплоть до христианской эпохи Бэс почитается как бог-оракул в храме Сети в Абидосе²⁰. Еще раньше его культ проникает в Этрурию (в VIII–VII вв. до н.э.),

¹⁸ Hodjash 2004, 122–139.

¹⁹ Tinh 1986, 108 (граффити из Абидоса); см. фигурки Бэса-Пантея в Hodjash 2004, 139, кат. 190–191.

²⁰ Frankfurter 1998, 128–130, 169–174. Стоит подчеркнуть, что этот храм был особо почитаем с эпохи Раннего царства в связи с «гробницей» Осириса и память о его особом значении продолжает сохраняться на протяжении тысячелетий — египетские крестьянки приходят сюда и сейчас, надеясь на помощь в рождении мальчиков.

а затем в другие регионы античного мира вплоть до самого края ойкумены — в греческие колонии Северного Причерноморья, где амулеты в виде головы Бэса в тиаре археологи находят даже в могилах живших рядом варваров²¹.

Классификация изображений Бэса приводится обычно исходя из позы божества — стоящий, шагающий, танцующий и сидящий (последняя — наиболее редкая)²². Его иконография достаточно специфична и отличается от традиционно египетской — он всегда изображается фронтально: широкое лицо-маска, короткий плоский нос, огромные глаза с обозначенными ресницами, брови буквой V на морщинистом лбу («гримаса гнева»), высунутый язык, волнистые борода и локоны, имитирующие львиную гриву, большие круглые уши, указывающие на его кошачью (львиную) природу, толстоватое, но крепкое тело карлика с кривыми ногами. На непропорционально большой голове Бэса обычно размещается небольшой прямоугольный *модий*, на котором стоит тиара из страусовых перьев — знак связи с южными странами (известно, что Бэс имелся «владыкой Пунта»)²³. Количество перьев может варьироваться: от трех (см. кат. № 1), четырех (см. статуэтку из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина, инв. № 1, 1а 7194) до пяти (это наиболее часто встречающийся вариант) (см. кат. № 3, 4), шести (см. кат. № 5) или даже семи (см. статуэтку из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина, инв. № 1, 1а 4615)²⁴. Иногда обнаженный Бэс носит на плечах шкуру пантеры, голова которой лежит на его груди в виде своеобразной подвески, а хвост свисает между ног (см. статуэтку из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина, инв. № 1, 1а 4268).

Необычное, карликообразное телосложение и специфические черты лица подчеркивали апотропеические функции Бэса: он отгонял злых духов пугающей гримасой с высунутым языком²⁵. Высунутый язык как архаический символ угрозы встречается, например, в изображениях так называемого «Горгонейона» — устрашающей маски Медузы Горгоны²⁶. В Египте известны изображения кошачьих с высунутым языком:

²¹ Tinh 1986, 98–108; Korostovtsev 1957, 72–87. Позднее, заняв место в «свите» Исида, Бэс нашел многочисленных почитателей не только в провинциях, но и в центре Римской империи: в экспозиции Национального археологического музея в Неаполе представлены его изображения на фресках из храма Исида в Помпеях и довольно крупные, до 30–40 см в высоту, керамические статуэтки божества, изготовленные в мастерских этого города.

²² Tinh 1986, 98–99.

²³ Altenmüller 1975, 721; Tinh 1986, 106–107. Тран там Тинх высказывает мнение о том, что сам Бэс происходит из Пунта (*ibid.*, 106). Однако против его «африканского» происхождения выступал в свое время уже Х. Альтенмюллер (Altenmüller 1965, 155). Скорее всего Бэс являлся древнеегипетским божеством, ассоциируемым с далекой чудесной страной ладана и мирры, «Землей бога», как египтяне называли Пунт (см., например, «Сказку о Потерпевшем кораблекрушение»: Blackman 1932, 151).

²⁴ Амулетом могла служить и сама тиара Бэса: таковы, например, застежки ожерелий из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина (см. Hodjash 2004, 145, кат. 200–201).

²⁵ Griesbach 2013, 51; Raven 2019, 112, fig. 90.

²⁶ Об апотропеическом значении подобной маски у других мифологических персонажей — Хумбаба, Пазузу, Ламашту, Хатхор — см. Krauskopf, Dahlinger 1988, 316–317. О гримасничающей маске и ее широком употреблении в качестве устрашающего символа пишут многие исследователи. Ср. также мнение о том, что такой бросающийся в глаза «маркер», как высунутый язык, у древних народов обозначал ужас и являлся элементом устрашения (Ziegler 1912, 1648).

например, мифического льва из гробницы Тутанхамона²⁷ и дикого кота, перегрызающего горло змее, из гробницы Инхерка (ТТ 359)²⁸. Возможно, на создание подобного образа-маски древних людей побудило наблюдение за мимикой льва, высунутый язык и оскал которого они воспринимали как угрозу. Полуоткрытая пасть льва, из которой доносится грозный рык, — несомненно, устрашающее зрелище, предупреждающее об опасности, исходящей от этого животного²⁹. Кроме того, сама фронтальность изображения свидетельствует об апотропеической функции бога: с лицом анфас в Египте изображали, кроме Бэса, только богиню Хатхор, чья иконография была, возможно, заимствована у древней богини Бат. В этой связи стоит вспомнить капители часовни храма Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, где лик богини направлен на четыре стороны света, обеспечивая тем самым полную защиту³⁰.

БЭС-ВОИН

Сфера влияния Бэса была чрезвычайно широка, но прежде всего он считался защитником женщин в самые значимые для них периоды: зачатие, беременность и роды³¹. Также под особым покровительством Бэса находились новорожденные дети и младенцы. Согласно египетской традиции Бэс — защитник Харпократа, Хора-ребенка, поэтому его изображения часто встречаются на рельефах храмов-маммиси в сценах, связанных с рождением божественного/царского младенца³². Бэс как апотропеическое божество охранял человека от многочисленных опасностей и злых духов в любых обстоятельствах, и особенно в темное время суток, когда эти опасности активизировались. Наиболее яркая иконографическая ипостась Бэса-защитника — его изображение в виде воина. Как отмечалось выше, многие функции и элементы иконографии Бэс перенял от божества Аха, бойца *par excellence*, защитника солнечного бога³³.

Как правило, Бэс изображался стоя, с руками на бедрах — в позе атлета, готового к нападению. Часто он потрясает мечом, глядя прямо в лицо противнику гипнотическим взглядом своих огромных глаз, скалясь ужасной гримасой и высунув язык. Этот облик внушал страх злым духам; в некоторых папирусах говорится о том, что его взгляд ослепляет³⁴. Такой же эффект производил танец Бэса, во время которого бог ниспровергает врага при помощи магических жестов (например, направляет на него два пальца)³⁵.

²⁷ Алебастровая ваза в форме льва, грозно поднявшегося на задние лапы (Carter 1959, 248, таб. 147). Известно, что поза этого фантастического персонажа в виде геральдической фигуры «лев стерегущий» имеет апотропеическое значение (Wilkinson 1999, 206, fig. 148).

²⁸ Germont, Livet 2001, 77, fig. 84.

²⁹ М. Рэйвен пишет о том, что Бэс изображался носящим «устрашающую львиную маску» (Raven 2019, 25, fig. 13).

³⁰ Derchain 1972.

³¹ Griesbach 2013, 111.

³² Tinh 1986, 108; Volokhine 2010, 238–239.

³³ Altenmüller 1965, 154–155 (Аха именуется “besgestältige Dämon”).

³⁴ Tinh 1986, 108.

³⁵ Tinh 1986, 108. Примечательно, что существует апотропеический амулет в виде двух пальцев; о значении жеста см. Wilkinson 1999, 194.

Бэс обычно предстает обнаженным либо в небольшой набедренной повязке, всегда в короне с торчащими вверх страусовыми перьями. На его плечах может изображаться шкура льва или пантеры, причем в некоторых случаях ее окрас отмечен пятнами. Иногда изображается свисающий хвост животного, который легко спутать с гипертрофированным фаллосом бога, связанного со сферой плодородия.

Появление иконографии Бэса-воина в боевом вооружении в Птолемеевский период и ее развитие в римское время вполне закономерно в историческом контексте³⁶. Прежде всего это объясняется характерной для этого времени тенденцией к объединению атрибутов богов для усиления их мощи. В условиях, когда власть над долиной Нила получают сначала греки, а затем римляне, вполне естественно, что египетские боги приобретают и античные атрибуты. Правда, чаще всего главные маркеры богов — короны — остаются прежними, а меняется одевание (в случае Бэса — вооружение). Воинственный аспект Бэса в его апотропеической сущности неслучайно выходит на первый план именно в эту эпоху. Бэс как защитник солнечного бога-ребенка и, соответственно, хранитель наследника престола имел большое значение для Птолемеев. Военизированный облик божества теперь включает в себя принадлежность эллинистического вооружения и эмблему Лагидов — овальный щит³⁷. В ранних версиях этот щит комбинировался с греческим панцирем, а в эпоху позднего эллинизма появляется классическая мускульная кираса (см. кат. № 4). Иконография Бэса в виде обнаженного воина со щитом и мечом встречается в терракотовой пластике с середины II в. до н.э., а в римское время добавляется панцирь и шлем³⁸.

Стоит подчеркнуть, что в малой пластике римского периода весьма распространена была практика изображения богов египетского пантеона в римской военной форме. Так, воитель Хор и защитник Осириса Анубис изображались в одеянии легионера/императора-триумфатора³⁹. «Милитаризация» Бэса является результатом культурного влияния, начавшегося с приходом македонян. Доказательством птолемеевских, но не римских истоков этой иконографии может служить овальная форма щита с *умбоном* в центре, с которым наиболее часто изображался Бэс. Это типично галльский/кельтский щит, называвшийся у греков *фуреос* (θυρεός)⁴⁰. Однако у некоторых статуэток (см., например, кат. № 1) изображен круглый и выпуклый щит, по форме напоминающий классический греческий *аспис* (ἀσπίς). Не исключено, что оба варианта существовали одновременно⁴¹. На щитах показана стандартная ребро-нервюра *спина*, идущая вверх и вниз от *умбона* (см. кат. № 2–4).

³⁶ Авторы выражают глубокую признательность Александру Константиновичу Нефёдкину за ценные комментарии по античному оружию.

³⁷ Beck 2005, 528, Kat. 14.87.

³⁸ Ewigleben, Grumbkow 1991, 30; Fischer 1994, 86.

³⁹ Dunand 1990, 16; Berlev 2002, 185, кат. 688–689 (Хор), 211, кат. 855 (Анубис); Fluck *et al.* 2015, 65, cat. 61, 71–73. Отметим, что римские доспехи Хора легко сочетаются с древнеегипетской царской короной (Tomashevich 2014, 24–28).

⁴⁰ Volokhine 2003, 158–159.

⁴¹ Bailey 2008, 18. А. К. Нефёдкин отмечает, что в эллинистическое время (III–II вв. до н.э.) греческий *аспис* заменяется в Греции на македонскую *пельту* (πέλτη) (личное сообщение).

Меч у московских статуэток проработан недостаточно четко, однако можно отметить, что он имеет листовидный несимметричный клинок, напоминающий классический греческий *ксифос*, и гарду вокруг кисти. У некоторых терракот с аналогичной иконографией Бэса в собраниях других музеев⁴² оружие проработано лучше, на основании чего его можно атрибутировать как меч *колíς*⁴³, возможно, происходящий от египетского меча-серпа *хепеша*. Формой рукояти и клинка он заметно отличается от римского меча *гладиуса*.

Практически во всех случаях меч изображается поднятым над головой, но у одной из статуэток (см. кат. № 1) он находится возле головы. Бэс стоит фронтально в обычной для него угрожающей позе, его меч пересекает головной убор (т.е. он держит его высоко над головой). Бог обнажен, иногда в шкуре пантеры (см. кат. № 3) или короткой тунике (см. кат. № 4).

Опишем публикуемые статуэтки более подробно. Статуэтка кат. № 1 изображает стоящего Бэса с коротким мечом в правой руке и круглым выпуклым щитом в левой. Щит относится к типу *аспис* или *клипеус* (римский кавалерийский щит). На голове у Бэса — традиционная высокая тиара из трех перьев. Лицо искажено устрашающей гримасой, язык высунут, лоб испещрен морщинами гнева, волосы бороды и усов переданы длинными линиями. Бэс стоит на полусогнутых ногах. Вероятно, эта поза говорит о том, что он готов к нападению и вот-вот ринется на противника, замахиваясь на него мечом. Бог показан обнаженным, с увеличенным фаллосом, свисающим между ног. С правой стороны от Бэса стоит высокая узкая амфора, слева находится ребристый конусовидный сосуд с широким горлом, рядом — кисть винограда, напоминающая круглую шишку. Амфора и виноград — несомненные принадлежности дионисийской атрибутики⁴⁴. Ассоциация образа Бэса с «винной» символикой может быть связана с древнеегипетской легендой об опьянении богини Хатхор-Тэфнут и соответствующем празднике в ее честь, описанном Геродотом (Hdt. II. 60). Как спутник Хатхор, Бэс мог ассоциироваться с представлениями об умиротворяющей силе вина⁴⁵. В эллинизированных обществах Бэс мог включаться в круг дионисийских божеств благодаря некоторому внешнему сходству с Силеном⁴⁶ и сатирами (например, на Кипре⁴⁷). В качестве примера такого синкретического контекста можно привести скульптуры мемфисского Серапеума, где помимо статуй античных богов находились и монументальные статуи Бэса⁴⁸.

⁴² Например, из Британского музея, инв. № EA 43381, 1888, 0601.96, найден в Навкратисе (см. Hogarth *et al.* 1898–1899, 95, no. 5; Bailey 2008, no. 3095).

⁴³ См. об этом типе меча Nefyodkin 2019, 23.

⁴⁴ Fischer 1994, 85.

⁴⁵ Dasen 1993, 79. В этой связи можно указать на глиняную табличку из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина со сценой совокупления бога, похожего на Бэса (?), с женщиной, левая рука которой лежит на двуручной амфоре (Hodjash 2004, 113, кат. 85). По свидетельству Геродота, праздник в честь Хатхор отличался не только попойками, но и разгулом.

⁴⁶ Volokhine 2010, 251.

⁴⁷ Dasen 2015, 46.

⁴⁸ Lauer, Picard 1955, 9, 248, fig. 5.

Статуэтка кат. № 2 изображает стоящего Бэса с овальным галльским щитом в левой руке. В поднятой вверх правой он некогда держал меч, но эта часть статуэтки утрачена. На голове скорее всего была тиара (она также отбита). Бэс обнажен, причем реалистичная трактовка мускулистого, атлетически сложенного тела поразительно контрастирует с лицом-маской, представляющей собой звероподобный «оскал Бэса» — высунутый язык, условно показанные пряди бороды и усов, круглые львиные уши. Тело трактовано в динамичной позе: припадая на левую ногу, Бэс словно бежит, двигаясь немного вбок. Перед нами античный воин-атлет с прекрасно натренированными мышцами, который замахнулся мечом и в следующее мгновение готов обрушиться на противника. Несмотря на то что тип обнаженного Бэса с овальным щитом достаточно распространен, аналогий со столь пластичной лепкой мускулов тела можно найти немного⁴⁹. Отметим, что практически все статуэтки с атлетически сложенными телами изображают бога в образе непобедимого воина⁵⁰.

Из-за плохого качества матрицы поверхность терракоты кат. № 3 слабо детализирована, но очевидно, что Бэс показан обнаженным. У него плотная, коренастая фигура, лицо-маска с круглыми львиными ушами и высунутым языком, волосы бороды и усов переданы S-образными линиями. На задней поверхности видно, что на плечи Бэса наброшена львиная шкура — об этом говорят насечки, имитирующие шерсть, и длинный хвост. На голове бога высокая тиара из пяти перьев, в правой руке он держит меч, в левой — овальный щит, аналогичный тому, что имеется у статуэтки кат. № 2.

Статуэтка кат. № 4 единственная из всех изображает стоящего Бэса в одеянии воина. Он одет в кирасу (адаптированный римлянами греческий панцирь с *птеригами*), короткую тунику с поясом, завязанным бантом (заимствованный римлянами офицерский шарф эпохи эллинизма). В правой руке у Бэса короткий меч, в левой — овальный галльский щит. На голове — высокая тиара из пяти перьев⁵¹, волосы бороды и усов переданы орнаментально.

Самое интересное в рассматриваемой статуэтке — вдавленная надпись на постаменте, которая была оттиснута до обжига непосредственно в матрице. Надпись представляет собой четыре греческие буквы, которые В.С. Голенищев читал как YOMI (картотека Голенищева, № 2537)⁵², но не исключено, что последний знак плохо отпечатался и следует читать YOMA или YOMN. Это единственная терракота в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина, имеющая подобное «клеймо», аналогий которому не найдено⁵³. Не исключено, что надпись дана в зеркальном отражении и тогда, вероятно, следует читать Αμού (с окончанием gen. sg.).

⁴⁹ Ср. Dunand 1990, 35, 40.

⁵⁰ Willems, Clarysse 2000, cat. 118; Tinh 1986, pl. 80, 38h, 38i, 38m.

⁵¹ Ср. с изображением Хора в римских доспехах, но в древнеегипетской короне (Tomashevich 2014, 24–28).

⁵² В каталоге С.И. Ходжаш (Hodjash 2004, 110, кат. 82) про надпись ничего не сказано.

⁵³ Ср. Bailey 2008, где приводятся сходные надписи на амфорных клеймах (no. 3607, 3609) и на форме для оттисков на хлебе (no. 3314), однако на статуэтках ничего похожего не встречается; ср. также Petrie 1905, pl. LXXII.

На греко-египетских терракотах встречаются «подписи» коропластов, в том числе сделанные в обратном направлении. Такова, например, надпись Σῖμου (gen. от имени Σῖμος) на статуэтке с изображением Бэса-воина, датированной I—II вв. н.э. Надпись заключена в прямоугольную рамку и повторена дважды на оборотной стороне статуэтки — под короной и на базе статуэтки⁵⁴. Еще две терракоты, изображающие Бэса-воина, имеют такую же «подпись», и в обоих случаях на оборотной стороне в области шеи и затылка, причем заглавная сигма не выписана ([Σ]ῖμου)⁵⁵. Можно предположить, что и в нашем случае мы имеем «подпись» некоего коропласта Симоса, сделанную ретроградным письмом. В таком случае чтение В.С. Голенищева YOMI является правильным, т.е. это [Σ]ΙΜΟΥ с «выпадением» сигмы, как это зафиксировано в приведенных выше случаях (правда, это касается нереверсивных надписей). Известны примеры, когда «подписи» коропластов располагаются спереди на базе терракотовых статуэток⁵⁶.

Заманчиво также интерпретировать надпись как имя бога Амона, которое выписано в родительном падеже (букв. «статуэтка Амона»). Однако на греческом «Амон» преимущественно пишется с двойной буквой *мю* (Ἀμμων)⁵⁷. Конечно, коропласт-египтянин, делавший матрицу с клеймом и не знавший греческого, вполне мог допустить ошибку в имени бога. Зеркальное написание также объяснимо — для египетской письменности направление письма справа налево более привычно, чем слева направо, как в греческом. Так что подобное допущение теоретически возможно. Что же касается гипотетической связи Бэса и Амона, то это также вероятно — в позднее время Бэс мог сближаться со многими богами египетского пантеона: с Хором, Амоном, Мином, Решефом⁵⁸. Кроме того, Амон издревле считался воинственным божеством⁵⁹, и этот же аспект был присущ и богу-апотропею Бэсу. Бэс и Амон почитались как боги-оракулы, причем эта их роль оказалась наиболее «долгоиграющей» и востребованной у населения: например, свидетельство позднего времени об оракуле Бэса в Абидосе есть у Аммиана Марцеллина (XIX. 12. 3). О возможности слияния образов Амона и Бэса свидетельствуют статуэтки Амона в маске Бэса из Национального музея в Ливерпуле, итифаллического Бэса с атрибутами других богов, в том числе Амона, из Лувра, Бэса с эгидой Амона из Британского музея⁶⁰.

⁵⁴ Nachtergaele 1994, 421, no. 8. URL: <https://twitter.com/kelseymuseum/status/113663774231233313/photo/4>; дата обращения: 12.05.2022.

⁵⁵ Nachtergaele 1994, 421, no. 9, 10.

⁵⁶ Nachtergaele 1994, 416, 418, 433, no. 2, 4–5, fig. 1 (изображения Харпократа, Афины, Эрота).

⁵⁷ Dvoretzkiy, 1958, 98 (Ἀμμων, Ἀμμους = Ἀμμων, но «Н Αμμονέτ κι ο Αμού-Ρα δεν αναφέρονται ποτέ μαζί στην ίδια ελωδή»). Действительно, наряду с общепринятым написанием с двумя *мю* встречается написание с одной. Так, Плутарх пишет, что вариант написания Ἀμούν — это египетская форма имени бога Зевса, а Ἀμμων — греческая (Dio. 9. 354D; см. Griffiths 1970).

⁵⁸ Malaise 2004, 268; Wainwright 1934, 152–153. Элементы различных богов, в том числе и Амона, в образе Бэса-Пантея см. Wilkinson 2003, 102.

⁵⁹ Pavlova 1984, 103–105; Wilkinson 2003, 94; Otto 1975, 243.

⁶⁰ Walle 1976, 55; URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/Y_EA11503; дата обращения 12.05.2022.

Практически полная аналогия московской статуэтке — терракота из собрания копенгагенской Глиптотеки. Отличия только в степени сохранности (московская — без утрат), расположении и написании клейма⁶¹. На терракоте из ГМИИ им. А.С. Пушкина клеймо представлено в виде греческой надписи на лицевой стороне постамента, как своеобразная «этикетка», а у копенгагенской статуэтке надпись расположена сзади, в районе короны и головы, где можно различить орнаментальные розетки и, возможно, греческие буквы Х и Ω. Во всяком случае, именно так, но со знаком вопроса, предлагает считать автор публикации М. Фьельдхаген, трактующий греческие буквы как «подпись» короппласта или клеймо его мастерской. Копенгагенская статуэтка куплена в 1892 г. в Египте Вальдемаром Шмидтом, приобретавшим памятники у тех же антикваров, что и В.С. Голенищев⁶². Тем не менее, точное происхождение обоих предметов определить невозможно. В Британском музее находится сходная по иконографии статуэтка Бэса-воина в «македонских доспехах», которую Д. Бэйли датирует Птолемеевским периодом⁶³. Эту же датировку можно предложить и для московской терракоты.

Особый тип «сражающегося» Бэса представляют изображения этого божества со змеей, которую он держит в левой руке. В правой руке изображается меч, и таким образом змея оказывается на месте щита. Терракотовая статуэтка кат. № 5 изображает стоящего Бэса, в поднятой правой руке которого высоко поднятый меч пересекает перья головного убора — жест, аналогичный статуэткам с мечом и щитом. Вокруг опущенной левой руки бога обвилась змея, которую он сжимает за голову⁶⁴. Бэс обнажен, его слабо проработанный торс подпоясан толстой веревкой с еле просматривающимся элементом (хвост шкуры?), свисающим между ног. Д. Бэйли полагает, что в подобных случаях Бэс мог изображаться не обнаженным, а одетым в так называемую мускульную кирасу с двойным нижним концом без *птериг*⁶⁵. На голове Бэса имеется высокая тиара из шести перьев, волосы бороды и усов переданы S-образными линиями. В отличие от рассмотренных выше данная статуэтка имеет плоскую заднюю поверхность — вероятно, ее ставили у стены. На поверхности фигурки сохранились следы белой обмазки. Аналогичная терракота из Британского музея, происхождение которой неизвестно, датирована Птолемеевским периодом⁶⁶.

Описанной выше близка по иконографии статуэтка кат. № 6, у которой рука с мечом и головной убор не сохранились. Бэс и здесь показан скорее всего обнаженным (торс гладкий, проработка мускулов полностью отсутствует), подпоясанным толстой веревкой с едва заметным вертикальным элементом (рудимент хвоста шкуры?) между широко расставленных ног. Волосы и борода усов переданы условными S-образными линиями. На поверхности статуэтки имеются следы обмазки белой и розовой краской. Задняя поверхность плоская.

⁶¹ Fjeldhagen 1995, 78, cat. 57.

⁶² Hagen, Ryholt 2016, 25, 36–37.

⁶³ Bailey 2008, 41, no. 3001 (на голове Бэса изображен *наос* с быком Аписом).

⁶⁴ Ю. Фишер трактует этот элемент как кончик хвоста шкуры, которая обмотана вокруг руки Бэса (Fischer 1994, 659, Kat. 38.252).

⁶⁵ Bailey 2008, 19.

⁶⁶ Bailey 2008, no. 3101.

Судя по всему, обе описываемые фигурки Бэса-воина (кат. № 5 и 6) оттиснуты в односторонней форме-матрице, которая могла быть получена путем снятия слепка с каменной или керамической стелы с высоким рельефом. Аналогичную иконографию имеют некоторые известняковые стелы, которые К. Кауфманн называет «вотивными рельефами»⁶⁷. Похожие стелы из известняка имеются в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина, и, по-видимому, их назначение было аналогично терракотовым статуэткам. Так, стела инв. № I, 1a 4247 изображает коренастого Бэса с мечом и круглым щитом⁶⁸, стела инв. № I, 1a 4261 — Бэса, держащего в поднятой правой руке меч, а в левой — змею (правда, в отличие от терракотовых статуэток змея не обвивает руку)⁶⁹. Иногда Бэс изображается со змеями в обеих поднятых руках, как на стеле инв. № I, 1a 5622 (на божге надеты высокая тиара из пяти перьев и шкура пантеры)⁷⁰. На небольшом терракотовом рельефе из музея Борели в Марселе обнаженный Бэс показан с полным «военным арсеналом» — мечом, щитом и змеей⁷¹.

Изображения Бэса со змеями и оружием (мечом, булавой с шипами) были очень распространены в мелкой бронзовой пластике⁷², встречаются на резных скарабеех и амулетах⁷³ и косметических сосудах⁷⁴. Изображение Бэса-охранителя, держащего в руках длинных змей, скрещенных, как две шпаги, имеется на погребальной пелене Птолемеевского периода⁷⁵. Иконография божества, держащего в обеих руках змей, восходит, возможно, к памятникам древнейшего периода Месопотамии⁷⁶. В Египте изображение змеи появляется на костяных магических жезлах в период Среднего царства: так, предтеча Бэса бог Аха держит змей в опущенных руках⁷⁷. Вполне вероятно, что в данном случае на жезлах изображается некий ритуалист-«маг», который держит в руках змеевидные жезлы; подобные жезлы известны по археологическим материалам⁷⁸. Аналогию Аха и Бэсу составляют женские статуэтки, изображающие Бэсет (?), найденные в знаменитой гробнице времени Среднего царства под Рамессеумом⁷⁹.

⁶⁷ Kaufmann 1913, 74, Abb. 41–43.

⁶⁸ Hodjash 2004, 67, кат. 20.

⁶⁹ Hodjash 2004, 69, кат. 22; Berlev, Hodjash 1982, 266, 274, no.196.

⁷⁰ Hodjash 2004, 68, кат. 21.

⁷¹ Tinh 1986, pl. 79, 36a.

⁷² Hodjash 2004, кат. 50–51.

⁷³ Hodjash 2004, кат. 170, 134. Ср. также: *ibid.*, кат. 107, 121 (скарабей), деревянную статуэтку девушки с висящим на шее амулетом в виде бога Бэса из музея Дарема (Price 2018, 123) и фигурку плывущей девушки из ГМИИ им. А.С. Пушкина с татуировкой Бэса на бедрах (Hodjash 2004, кат. 215, 151–152).

⁷⁴ Hodjash 1960, 256.

⁷⁵ Hodjash 2004, 73. С двумя скрещенными на груди змеевидными жезлами изображается бог магии Хека (см. Ritner 2012, 213, fig. 6).

⁷⁶ Древнейшие переднеазиатские амулеты, изображающие человека/демона, держащего в обеих руках змей, относятся к рубежу IV–III тыс. до н.э. (Amiet 1961, pl. A.2, 6.117–118, 7.148, 7.151). Два амулета с изображением демона, держащего в руках змей, имеются в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина (Iasenovskaia 2019).

⁷⁷ Altenmüller 1965, Abb. 4a, 13; Hodjash 2004, 71, 74.

⁷⁸ Ritner 2006, 206–210; Raven 2019, 77, fig. 59; ср. Исх. 7–8:13.

⁷⁹ Quibell 1898, pl. III, 12.

Появление змеи на терракотовых плакетках и каменных рельефах несомненно обусловлено охранительным аспектом Бэса. В так называемых комнатах Бэса в Саккаре некоторые фигуры этого бога имеют в руках меч и змею, хотя у большинства статуй атрибуты, к сожалению, неизвестны, так как руки почти полностью повреждены⁸⁰. Присутствие змеи в качестве атрибута бога можно объяснить исходя из представлений о ней как апотропее: змея считалась символом вечности, кроме того, ее яд широко использовался для врачевания (ср. атрибут греческого бога Асклепия)⁸¹.

Змеи считались универсальным «оружием» и одновременно вредоносными существами, которых следует истребить. Змея известна своей амбивалентной природой — она была связана с хаосом, с темной стороной бытия, и считалась врагом солнечного божества, но одновременно имела отношение к миру до сотворения и, следовательно, к вечности и возрождению⁸². Трактовка человека/божества со змеями в руках могла быть двойственной — и как змеборца, и как воителя, обладающего грозным оружием⁸³. Некоторые изображения на магических жезлах и на остраконах говорят в пользу того, что змеи наряду с ножами использовались в качестве эффективного оружия для отпугивания зла⁸⁴.

К. Баллод пишет, что на многих изображениях Бэс показан с ножами и что он считается защитником от диких зверей, которые одинаково опасны как для новорожденного солнечного бога, так и для всех беззащитных и спящих⁸⁵. Изображения Бэса с ножами известны в некоторых папирусах. Так, в главе 28 «Книги мертвых» он стоит с ножом перед умершим, призывающим льва⁸⁶. Древний бог Аха изображался на магических жезлах либо с двумя змеями в руках, либо с ножом⁸⁷. Ножи составляли основной арсенал «охранников» солнечного божества: нередко не только Бэс, но и богиня Таурт⁸⁸ изображалась с ножами (она также считалась защитницей солнечного божества и часто представлена вместе с Бэсом)⁸⁹.

Но терракотовые статуэтки изображают Бэса несколько иначе — змея обвивается вокруг его локтя, а он сжимает ее голову. Бэс предстает здесь как победитель или своеобразный «заклинатель змей», демонстрируя свою власть над опасным гадом, вредоносная сила которого обращается на врагов⁹⁰.

Развитием указанной иконографии является тип изображения «Хор на крокодилах» (*cippi*), самый распространенный из древних «профилактических». Стелы с этой

⁸⁰ Quibell 1907, pl. XXVIII, 1.

⁸¹ Ritner 2006, 216; скипетры-уас, обвитые змеей, имеются на эллинизированных изображениях Асклепия-Имхотепа, Аменхотепа, сына Хапу и Гигией (см. стелу из Дейр эль-Бахри: Bataille 1938).

⁸² Vink 2016, 272.

⁸³ Ballod 1913, 61–69, 84–85, 89–90; Dasen 1993, 59.

⁸⁴ Hornung 1979, 389, 520, Abb. 90; Dasen 1993, 72.

⁸⁵ Ballod 1912, 33.

⁸⁶ Ballod 1913, 29, Abb. 4; Allen 1974, 38, no. 65; Hornung 1979, 92, fig. 4.

⁸⁷ Altenmüller 1965, 152.

⁸⁸ Таурт — богиня-охранительница, покровительница женщин и детей. Изображалась в виде беременной самки гиппопотама, с грудью женщины и лапами льва.

⁸⁹ Altenmüller 1965, 154; Volokhine 2010, pl. 2, 4–7; Hodjash 2004, 73, 138, кат. 25, 187.

⁹⁰ Volokhin 2003, 161; Ritner 2006, 213.

композицией появляются в эпоху Нового царства. На них в центре представлен стоящий на двух крокодилах мальчик Хор, сжимающий в опущенных руках различных диких зверей и гадов, в том числе и змей, которые никогда не обвиваются вокруг его рук, но выпрямлены вертикально, как жезлы. Над фигурой бога-ребенка всегда изображается маска Бэса, показывая, что по сути это сам Бэс держит в руках змей, ведь на стелах он предстает не просто как защитник Хора, но и как одна из ипостасей солнечного божества. Фронтальная маска с угрожающей гримасой — это образ старого бога, умирающего солнца, дающего начало богу юному, восходящему — Хору⁹¹. На некоторых стелах и статуях маска касается шеи бога-ребенка, как бы показывая со всей очевидностью, что именно Бэс принимает на себя роль спасителя и апотропея, побеждая врагов⁹². Подобные магические изображения встречаются как в монументальном, так и в миниатюрном виде (амулеты). Последние могли вешать на стены в домах, обеспечивая защиту от укусов змей и скорпионов. Изображения сжимающего змей Бэса нередко размещали на подголовниках, чтобы охранять спящих и отгонять ночные страхи и вредоносных животных. В этом контексте Бэс мыслился как охранитель сферы сна⁹³.

Терракоты из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина с изображением Бэса, вооруженного мечом и щитом, показывают один из главных аспектов этого бога-защитника. Действительно, образ воина с оружием должен был подчеркивать и усиливать апотропеические функции Бэса. Наиболее распространенная в терракотовой пластике иконография представляет бога в угрожающей позе: в правой руке высоко над головой он держит меч, а в левой — щит. Не исключено, что подобная иконография статуэток могла быть связана с военными танцами корибантов, жрецов Кибелы, культ которых Птолемеи принесли с собой в Египет⁹⁴. Впрочем, танцы с палками, а до этого с мечами, известны и для долины Нила — и сейчас египетские и суданские феллахи исполняют их на деревенских свадьбах. Бэс изображается чаще всего стоящим, с руками на бедрах. Таким образом, поза воина с мечом и щитом — это лишь «усиленная» разновидность образа божества-апотропея.

В московском собрании большинство статуэток представляет Бэса обнаженным либо подпоясанным веревкой. Только в одном случае (см. кат. № 4) он изображен одетым в римский панцирь с *птеригами*. Четыре статуэтки изображают Бэса-воина, вооруженного мечом и щитом, а две — со щитом в одной руке и змеей в другой.

Вооружение Бэса-воина на большинстве из московских статуэток тяготеет к эллинистическим образцам, использовавшимся и в Римский период, что должно указывать на их соответствующую датировку. В то же время иконография и манера изготовления, например, терракоты кат. № 6 не исключает ее датировки Птолемеевским периодом. Д. Бэйли отмечает, что, хотя некоторые из указанных типов терракот с изображением Бэса продолжали изготавливаться и в Римский период, а некоторые имеют аналогии среди археологических комплексов I в. н.э.,

⁹¹ Berlev, Hodjash 2004, 354 (наименование Хора — «старец омолаживающийся»).

⁹² Frankfurter 1998, 124, no. 96.

⁹³ Ritner 2006, 186, 212.

⁹⁴ Beck 2005, 528, Kat. 14.87.

все же есть основания полагать, что большинство статуэток Бэса-воина относятся к Птолемеевскому периоду⁹⁵. Например, статуэтка кат. № 2 отличается эллинизированной трактовкой тела, показанного в динамическом ракурсе. В этой связи надо отметить, что образ Бэса, несмотря на его повсеместное распространение на территории Рах Романа, в целом слабо подвергся эллинизации, что связано с его чрезвычайно архаическими функциями. Он считался защитником всего связанного со сферой семьи и домашнего хозяйства — «отвечал» за общее благополучие дома, охрану детства и материнства, целительство⁹⁶. Образ Бэса-воина, вооруженного чужеземными для египтян мечом и щитом, стоящего в позе контрапоста, можно считать максимальной степенью «interpretatio graeca», которую мог себе позволить античный мир в отношении этого египетского божества. Терракоты с изображением Бэса в целом можно отнести к чисто египетским изобразительным типам⁹⁷.

Рассмотренные нами терракотовые статуэтки Бэса-воина могли бытовать в очень широком контексте, как домашнем, так и храмовом⁹⁸. Их помещали в святилища в качестве votивных приношений — возможно, именно такое назначение имела большая, почти в полметра высотой, статуя Бэса-воина, хранящаяся в Британском музее⁹⁹. В ходе подводных раскопок на месте древнего Тониса-Гераклейона была найдена верхняя часть статуи Бэса с мечом также большого размера. Можно предположить, что когда-то она стояла на теменосе в храме Амона и Хонсу¹⁰⁰. Уплощенные статуэтки, наподобие кат. № 5 и 6, ставились, вероятно, в культовом месте у стены и могли быть votивными дарами от женщин, мечтавших зачать ребенка или благодаривших Бэса за благополучные роды и моливших о здоровье детей¹⁰¹.

Благодаря вышеперечисленным качествам Бэс выступает как универсальный защитник с очень широкими «апотропеическими» полномочиями. В греко-римский период его важнейшая функция — отгонять все вредоносное для человека — была осмыслена с использованием военных атрибутов. Многочисленный «арсенал» Бэса включает в себя помимо змей также булавы, мечи, ножи, щиты, а кроме того — различные скипетры, амулеты, стебли лотоса и папируса¹⁰² (последние, впрочем, больше относятся к символике плодородия, также важной для его образа). В целом можно отметить, что бог Бэс с одинаковым искусством владеет и музыкальными инструментами¹⁰³, и оружием.

⁹⁵ Bailey 2008, 19.

⁹⁶ Frankfurter 1998, 125.

⁹⁷ Fraser 1972, 79, 333, 467. О влиянии египетской традиции в птолемеевском искусстве начиная с середины II в. до н.э. см. Szymańska 2005, 144.

⁹⁸ Abdelwahed 2016, 55.

⁹⁹ Bailey 2008, no. 3001.

¹⁰⁰ Goddio, Fabre 2015, 88 (III–II вв. до н.э.).

¹⁰¹ Spiegelberg 1929, 164; Roeder 1956, 442–443, § 607; Dasen 1993, 73.

¹⁰² Dasen 1993, 58–59.

¹⁰³ Ewigleben, Grumbkow, 1991, 30. В московской коллекции нет терракот с изображением Бэса-музыканта (ср., однако, изображения на других памятниках малой пластики: Hodjash, 2004, кат. 36–37, 54, 91, 128–129, 150–151, 210, 225).

Корпус изображений Бэса в коропластике разнообразен по жанрам, но при этом выделяются два главных иконографических типа. Один из них содержит своеобразный «детский» компонент, унаследованный от бога-апоτροпея и защитника материнской сферы. Это изображение полностью обнаженного Бэса, поднимающего свой меч, а в левом кулаке сжимающего длинную змею, обвившуюся вокруг его руки. В сущности, это повторение в терракоте иконографии магических стел «Хор на крокодилах», где Бэс присутствует в виде маски. Другой тип содержит «милитаристский» компонент, в котором, по сути, та же иконография дополнена греческим или римским защитным доспехом и щитом в руке. Этот воинственный образ Бэса является, возможно, продуктом птолемеевской пропаганды, в которую были удачно вплетены исконно египетские черты Бэса-воителя и Бэса — alter ego «Хора на крокодилах»¹⁰⁴. Подобное «нагромождение» атрибутов для усиления могущества божества соответствует общей тенденции, проявившейся в религии древнего Египта в конце его истории.

Литература / References

- Abdelwahed, Y.E.H. 2016: *Houses in Graeco-Roman Egypt. Arenas for Ritual Activity*. Oxford.
- Allen, J. 1974: *The Book of the Dead or Going Forth by Day*. (The Oriental Institute of the University of Chicago. Studies in Ancient Oriental Civilization, 37). Chicago.
- Altenmüller, H. 1965: *Die Apotropaia und die Götter Mittelägyptens: Eine typologische und religionsgeschichtliche Untersuchung der sogenannten „Zaubermesser“ des Mittleren Reichs*. Teil I. München.
- Altenmüller, H. 1975: Bes. In: *LÄ*. Bd. I, 720–724.
- Amiet, P. 1961: *La glyptique mésopotamienne archaïque*. Paris.
- Ashton, S.-A. 2003: *Petrie's Ptolemaic and Roman Memphis*. London.
- Attula, R. 2001: *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Bestandskatalog der figürlichen Terrakotten*. Rostock.
- Bailey, D.M. 2008: *Catalogue of the Terracottas in the British Museum*. Vol. IV. *Ptolemaic and Roman Terracottas from Egypt*. London.
- Ballod, F. 1912: [A vase with a figure depicting Bes from the collection of V.S. Golenishchev No. 2185]. In: *Pamyatniki Muzeja izyashchnykh iskusstv imeni imperatora Aleksandra III v Moskve* [Monuments of the Museum of Fine Arts named after Emperor Alexander III in Moscow]. Vol. I–II. Moscow, 31–36.
- Баллод, Ф. Ваза с фигурой-изображением Бэса из собрания В.С. Голенищева № 2185. В сб.: *Памятники Музея изящных искусств имени императора Александра III в Москве*. Вып. I–II. М., 31–36.
- Ballod, F. 1913: *Prolegomena zur Geschichte der zwerghaften Götter in Ägypten*. Moskau.
- Bataille, A. 1938: Une stèle grecque de Deir-el-Bahari. *Annales du Service des Antiquités de L'Égypte* 38, 63–68.
- Bayer-Niemeier, E. 1988: *Griechisch-römische Terrakotten*. (Bildwerke der Sammlung Kaufmann, Bd. I). Frankfurt am Main.
- Beck, H. 2005: *Ägypten, Griechenland, Rom. Abwehr und Berührung: Städelsches Kunstinstitut und Städtische Galerie*, 26. November 2005–26. Februar 2006. Frankfurt am Main.
- Berlev, O.D. (ed.) 2002: *Put' k bessmertiyu. Pamyatniki drevneegipetskogo iskusstva v sobranii GMI im. A.S. Pushkina. Katalog vystavki* [The Path to Immortality. The Monuments of Ancient Egyptian Art in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. Catalogue of the Exhibition]. Moscow.
- Берлев, О.Д. (ред.). *Путь к бессмертию. Памятники древнеегипетского искусства в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. Каталог выставки*. М.

¹⁰⁴ Volokhine 2003, 160.

- Berlev, O., Hodjash, S. 1982: *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts*, Moscow. Leningrad.
- Berlev, O.D., Hodjash, S.I. 2004: *Skul'ptura drevnego Egipta v sobranii GMI im. A.S. Pushkina* [Sculpture of Ancient Egypt in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow.
- Берлев, О.Д., Ходжаш, С.И. *Скульптура древнего Египта в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина*. М.
- Blackman, A.M. 1932: *Middle-Egyptian Stories*. Pt. II. Bruxelles.
- Brescia, E. 1934: *Terrecotte figurate greche e greco-egizie del Museo di Alessandria*. (Monuments de l'Égypte gréco-romaine, II/2). Bergamo.
- Brunner-Traut, E., Brunner, H., Zick-Nissen, J. (Hrsg.) 1989: *Osiris. Kreuz. Halbmond. Drei Religionen Ägypten*. Mainz am Rhein.
- Carter, G. 1959: *Grobnitsa Tutankhamona* [Tutankhamun's Tomb]. Moscow.
- Картер, Г. *Гробница Тутанхамона*. М.
- Dasen, V. 1993: *Dwarfs in Ancient Egypt and Greece*. Oxford.
- Dasen, V. 2015: Des Patèques aux « nains ventrus »: circulation et transformation d'une image. In: S. Huysecom-Naxhi, A. Muller (eds.), *Figurines grecques en contexte. Présence muette dans le sanctuaire, la tombe et la maison*. Lille, 39–55.
- Dawson, W.R., Uphill, E.P. 1995: *Who Was Who in Egyptology*. London.
- Derchain, Ph. 1972: *Hathor Quadrifrons. Recherches sur la syntaxe d'un mythe égyptien*. Istanbul.
- Dunand, Fr. 1990: *Catalogue des terres cuites gréco-romaines d'Égypte*. Paris.
- Dvoretzkiy, I.H. (ed.) 1958: *Drevnegrechesko-russkiy slovar'* [Ancient Greek-Russian Dictionary]. Vol. 1. Moscow.
- Дворецкий, И.Х. (сост.). *Древнегреческо-русский словарь*. Т. 1. М.
- Ewigleben, C., Grumbkow, J. von 1991: *Götter, Gräber und Grottesken. Tonfiguren aus dem Alltagsleben im römischen Ägypten*. Hamburg.
- Fischer, J. 1994: *Griechisch-Römische Terrakotten aus Ägypten. Die Sammlungen Sieglin und Schreiber. Dresden, Leipzig, Stuttgart, Tübingen*. Tübingen.
- Fjeldhagen, M. 1995: *Catalogue Graeco-Roman Terracottas from Egypt*. Ny Carlsberg Glyptotek. Copenhagen.
- Fluck, C., Helmecke, G., O'Connell, E.R. (eds.) 2015: *Egypt: Faith After the Pharaohs*. London.
- Frankfurter, D. 1998: *Religion in Roman Egypt. Assimilation and Resistance*. Princeton.
- Fraser, P.M. 1972: *Ptolemaic Alexandria*. Vol. I. Oxford.
- Germont, P., Livet, J. 2001: *An Egyptian Bestiary: Animals in Life and Religion in the Land of the Pharaohs*. London.
- Goddio, Fr., Fabre, D. (eds.) 2015: *Osiris. Mystères engloutis d'Égypte*. Paris.
- Golenishchev, V.S. 1877: *Die Metternichstele in der Originalgrosse. Zum ersten Mal herausgegeben von W. Golénischeff*. Leipzig.
- [Golenishchev V.S.] 1987: *Vydayushchiysya russkiy vostokoved V.S. Golenishchev i istoriya priobreteniya ego kollektsii v Musey Izyashchnykh Iskusstv (1908–1922)* [Outstanding Russian Orientalist V.S. Golenishchev and the History of the Acquisition of his Collection at the Museum of Fine Arts (1908–1922)]. Moscow.
- Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей Изыщных Искусств (1908–1922). (Из архива ГМИИ, вып. 3). М.
- Griesbach, J. (Hrsg.) 2013: *GRYPTISCH: Griechisch–Ägyptisch. Tonfiguren vom Nil*. Würzburg.
- Griffiths, J. Gw. (ed.) 1970: *Plutarch's De Iside et Osiride*. Cardiff.
- Hagen, F., Ryholt, K. 2016: *The Antiquities Trade in Egypt 1880–1930. The H.O. Lange Papers*. Copenhagen.
- Hodjash, S.I. 1960: [A wand and a toilet vessel depicting a scene of magical protection]. In: V.V. Struve (ed.), *Drevniy Egipt. Sbornik statey* [Ancient Egypt. Digest of Articles]. Moscow, 242–260.
- Ходжаш, С.И. Жезл и туалетный сосуд с изображением сцены магической защиты. В сб.: В.В. Струве (ред.), *Древний Египет. Сборник статей*. М., 242–260.
- Hodjash, S.I. 2004: *Izobrazheniya drevneegipetskogo boga Besa v sobranii Gosudarstvennogo muzeia izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina. Katalog* [Images of the Ancient Egyptian God Bes in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. The Catalogue]. Moscow.
- Ходжаш, С.И. *Изображения древнеегипетского бога Бэса в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Каталог*. М.

- Hogarth, D.G., Edgar, C.C., Gutch, C. 1898–1899: Excavations at Naukratis. *The Annual of the British School at Athens* 5, 26–97.
- Hölbl, G. 2001: *A History of the Ptolemaic Empire*. London–New York.
- Hornung, E. 1979: *Das Totenbuch der Ägypter*. Zürich–München.
- Iasenovskaia, A. 2019: [Three Neo-Assyrian Amulets from the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. *Vostok (Oriens)* 6, 233–243.
- Ясеновская, А.А. Новоассирийские амулеты из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина. *Восток (Oriens)* 6, 233–243.
- Junker, H. 1911: *Der Auszug der Hathor-Tefnut aus Nubien*. Berlin.
- Kaufmann, C.M. 1913: *Ägyptische Terrakotten der griechisch-römischen und koptischen Epoche, vorzugsweise aus der Oase el Faijum*. Kairo.
- Korostovtsev, M.A. 1957: [Ancient Egyptian finds in the USSR]. *Vestnik istorii mirovoy kul'tury [Bulletin of the History of World Culture]* 2, 72–87.
- Коростовцев, М.А. Древнеегипетские находки в СССР. *Вестник истории мировой культуры* 2, 72–87.
- Krauskopf, I., Dahlinger, St.-Chr. 1988: Gorgo, Gorgones. In: *LIMC*. Vol. IV, 285–330.
- Lauer, J.-Ph., Picard, Ch. 1955: *Les statues ptolémaïques du Sarapeion de Memphis*. Paris.
- Malaise, M. 2004: Bes et la famille isiaque. *Chronique d'Égypte* 79 (157–158), 266–292.
- Meeks, D. 1992: Le nom du dieu Bès et ses simplifications mythologiques. In: U. Luft (ed.), *The Intellectual Heritage of Egypt. Studies presented to L. Kákossy by Friends and Colleagues on the Occasion of his 60th Birthday*. (Studia Aegyptiaca, XIV). Budapest, 423–436.
- Nachtergaele, G. 1994: Statuettes en terre cuite de l'Égypte Gréco-Romaine. Recueil des signatures de coroplastes. In: M.-O. Jentel, G. Deschênes-Wagner (eds.), *Tranquillitas. Mélanges en l'honneur de Tran tam Tinh*. Québec, 413–433.
- Nefyodkin, A.K. 2019: [Names of swords in ancient Greek literature and in modern historiography]. *Parabellum novum. Voenno-istoricheskii zhurnal [Journal of History of Warfare]* 10 (43), 5–24.
- Нефёдкин, А.К. Наименования мечей в древнегреческой литературе и в современной историографии. *Parabellum novum. Военно-исторический журнал* 10 (43), 5–24.
- Otto, E. 1975: Amun. In: *LÄ*. Bd. I, 237–248.
- Pavlov, V.V., Hodjash, S.I. 1985: *Egipetskaya plastika malykh form [Egyptian Plastic of Small Forms]*. Moscow.
- Павлов, В.В., Ходжаш, С.И. *Египетская пластика малых форм*. М.
- Pavlova, O.I. 1984: *Amon fivanskiy. Rannaya istoriya kul'ta [Amon of Thebes. Early History of the Cult]*. Moscow.
- Павлова, О.И. *Амон фиванский. Ранняя история культа*. М.
- Perdrizet, P. 1921: *Les terres cuites grecques d'Égypte de la collection Fouquet*. Nancy–Paris.
- Petrie, W.M.F. 1905: *Roman Ehnasya (Heracleopolis Magna) 1904*. London.
- Price, C. 2018: *Ancient Egypt*. (Pocket Museum). London.
- Quibell, J.E. 1898: *The Ramesseum and The Tomb of Ptah-hetep*. London.
- Quibell, J.E. 1907: *Excavations at Saqqara (1905–1906)*. Le Caire.
- Raven, M.J. 2019: *Egyptian Magic. The Quest for Thoth's Book of Secrets*. Cairo–New York.
- Ritner, R.K. 2006: 'And each staff transformed into a snake': the serpent wand in Ancient Egypt. In: K. Szpakowska (ed.), *Through a Glass Darkly: Magic, Dreams & Prophecy in Ancient Egypt*. Swansea, 205–226.
- Ritner, R.K. 2012: Household religion in Ancient Egypt. In: J. Bodel, S.M. Olyan (eds.), *Household and Family Religion in Antiquity*. Oxford (MA), 171–196.
- Roeder, G. 1956: *Ägyptische Bronzefiguren*. (Mitteilungen aus der Ägyptischen Sammlung, Bd. 6/1). Berlin.
- Romano, J.F. 1989: *The Bes-Image in Pharaonic Egypt*. New York.
- Spiegelberg, W. 1929: Die Weihstatuette einer Wöchnerin. *Annales du Service des Antiquités de L'Égypte* 29, 162–165.
- Szymańska, H. 2005: *Terres cuites d'Athribis*. Turnhout.
- Tinh, T.T. 1986: Bes. In: *LIMC*. Vol. III, 98–108.
- Tomashevich, O.V. 2014: [Ancient Egyptian god Horus and Saint George]. *Lantern nostra. Kyubileyu prof. I.L. Mayak [For the Anniversary of Prof. I.L. Mayak]*. Saint Petersburg, 23–33.

- Томашевич, О.В. Древнеегипетский бог Хор и святой Георгий. *Lanterna nostra. К юбилею проф. И.Л. Маяк*. СПб., 23–33.
- Török, L. *Hellenistic and Roman Terracottas in Egypt*. Roma, 1995.
- Vink, F. 2016: Boundaries of protection. Function and significance of the framing (lines) on Middle Kingdom apotropaia, in particular magic wands. In: G. Miniaci, W. Grajetzki (eds.), *The World of Middle Kingdom Egypt (2000–1550 BC): Contributions on Archaeology, Art, Religion, and Written Sources*. Vol. II. London, 257–284.
- Volokhine, Yu. 2003: Une représentation de Bès armé. *Bulletin de la Société d'égyptologie de Genève* 25, 153–164.
- Volokhine, Yu. 2010: Quelques aspects de Bès dans les temples égyptiens de l'époque Gréco-romaines. In: L. Bricault, M. Versluys (eds.), *Isis on the Nile. Egyptian Gods in Hellenistic and Roman Egypt. Proceedings of the 4th International Conference of Isis Studies, Liège, November 27–29, 2008*. Leiden–Boston, 233–255.
- Wainwright, G.A. 1934: Some aspects of Amūn. *Journal of Egyptian Archaeology* 20/3–4, 139–153.
- Walle, B. van de 1976: Le catalogue de la collection Ch. Bogaert. *Chronique d'Égypte* 51 (101), 47–57.
- Weber, W. 1914: *Die ägyptisch-griechischen Terrakotten*. (Königliche Museen zu Berlin. Mitteilungen aus der ägyptischen Sammlung, II). Berlin.
- Wildung, D., Grimm, G. (Hrsg.) 1979: *Götter und Pharaonen. Roemer- und Pelizaeus-Museum Hildesheim. 29. Mai – 16. September 1979*. Mainz–Rhein.
- Wilkinson, R.H. 1999: *Symbol and Magic in Egyptian Art*. London.
- Wilkinson, R.H. 2003: *The Complete Gods and Goddesses of Ancient Egypt*. Cairo.
- Willems, H., Clarysse, W. (eds.) 2000: *Les Empereurs du Nil*. Paris.
- Ziegler, K. 1912: Gorgo I. In: *RE*. Hlbd. 14, 1630–1655.